

Т. И. ИСАКОВА

Воронежский университет

ПРОСТЫЕ И СЛОЖНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ВИНТЕЛЬНОМ ПРЯМОГО ОБЪЕКТА

В данной статье наше внимание привлекают простые и сложные словосочетания группы глагольного сказуемого,¹ зависимым членом которых является винительный прямого объекта.

Простым словосочетанием, согласно традиционной точке зрения, является вычленяющееся из предложения сочетание двух знаменательных слов с обязательной или факультативной сочетаемостью.²

Сложными мы считаем словосочетания, состоящие не менее чем из трех компонентов с обязательной сочетаемостью³ всех или некоторых из них. Рассматриваемые нами сложные словосочетания не распадаются на простые, двучленные.

В составе простых и сложных словосочетаний очень часто выступает винительный падеж без предлога. Среди сло-

¹ Под синтаксической группой глагольного сказуемого мы понимаем глагол с относящимися к нему словами. По словам А. В. Исаченко, «глагол, как лексико-грамматический класс, является одним из важнейших структурных элементов организованного грамматически высказывания, а тем и языка в его коммуникативной функции». Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким, ч. 2, Изд. Словацкой АН, Братислава, 1960, стр. 7.

² В вопросе об обязательной и факультативной сочетаемости мы опираемся на ст. В. Г. Адмони «Завершенность конструкции как явление синтаксической формы», ВЯ, 1958, № 1, стр. 111—114.

³ Говоря об обязательной сочетаемости внутри сложного словосочетания, в некоторых случаях мы имеем в виду обязательную сочетаемость только между компонентами зависимого синтаксически неразложимого словосочетания.

восочетаний с винительным беспредложным большое место занимают словосочетания с винительным прямого объекта при переходных глаголах.

Употребление винительного прямого объекта в составе простых словосочетаний имеет свои особенности по сравнению с функционированием его в сложных словосочетаниях. В составе простых словосочетаний винительный прямого объекта в связи с лексическим значением глагола приобретает различные семантические⁴ оттенки, которые не всегда наблюдаются в сложных словосочетаниях.

Можно отметить ряд значений винительного прямого объекта:

1. Объект физического воздействия:

Немцы, бежавшие из Ясной Поляны, разрушили дом Льва Толстого, *подожгли его* (А. Т., 513).⁵ Вы, дяденьки, только *сбегайте*, за пешней, *расколите лед...* (А. Т., 600). Чуть отвернешься, а он уже по лужине бредет или *леденику отломит...* (Ш., 24).

2. Объект психического воздействия:

Наконец Прасковья Савишна выговорила то новое, что *томило ее...* (А. Т., 617). Эта мысль *меня ободрила...*,

3. Результативный объект:

Иван Грозный *завершил дело*, начатое его дедом и отцом...

Ведь ты же *окончил семилетку?* (Ш., 36).

4. Объект стремления:

⁴ При семантической классификации глаголов, требующих винительного прямого объекта, мы опираемся на имеющиеся исследования: А. А. Потеня, Из записок по русской грамматике, т. 1—2, М., 1958, стр. 296; В. П. Сухотин, Глагольные словосочетания с винительным падежом в прозе Лермонтова, Материалы и исследования по истории русского литературного языка, т. 3, М., 1953, стр. 210; В. И. Собинникова, Простое предложение в русских народных говорах, Изд. ВГУ, Воронеж, 1961, стр. 149—150, и другие.

⁵ Для исследования привлекаются рассказы, очерки, статьи, выступления А. Н. Толстого и М. А. Шолохова, А. Толстой, собр. соч. в десяти томах, т. 10, Изд. худ. лит., М., 1961; (А. Т.); М. Шолохов, собр. соч. в восьми томах, т. 8, Изд. «Правда», М., 1962 (Ш.). Мы анализируем словосочетания, реально существующие в контекстах, не вырывая простые и сложные словосочетания из ряда сложных объединений (контаминации) словосочетаний группы глагольно-го сказуемого.

...Он искал эпитеты (А. Т., 613). *Сами ищем немцев...* (А. Т., 613).

5. Объект приобретения и передачи:

Бери автомат, я возьму книгу... (А. Т., 598). *Немцы отбирали все, обчищали избы догола* (А. Т., 618).

Ну, через год вернулся с Кубани, *хатенку продал...* (Ш., 26).

6. Перемещение предмета в пространстве:

а) внешний по отношению к субъекту физический объект:

Бросил я лопату и тихо пошел за куст... (Ш, 37).

Достал я гирьку, открыл дверцу пошире (Ш, 44).

Пушку мы опрокинули... (А. Т., 631). *Василий Васильевич... отпустил топор и оглянулся* (А. Т. 593);

б) не внешний по отношению к субъекту объект:

Думал, что все прошли, приподнял голову... (Ш, 32).

Звягинцев разжал зубы... (Ш., 170) *Андрей приподнял руку и остановился...* (А. Т., 617).

Прасковья Савишна осеклась, поджала губы... (А. Т., 620);

в) побуждаемый к действию объект:

И больше сам сюда не приходи, посылай девочку... (А. Т., 627).

Отпустит он тебя? (Ш., 180);

г) отвлеченный объект:

Реализм отбрасывает случайность... (А. Т., 319) и т. п.

Кроме того, винительный прямого объекта выступает при глаголах отношения, восприятия, познания, речи:

Он любил пчел — золотых тружениц... (А. Т., 524).

...Мы вас слушаем (А. Т., 623). *...Почуял я недоброе* (Ш., 48),

Ну, я ему говорю, что я, мол, человек бывалый и *все знаю* (Ш., 49). *Взглянул я и все понял...* (А. Т., 592). *Полковник сказал речь* (Ш, 48). *Уговорит меня Егор Егорович...* (А. Т., 636) и др.

Анализ вышеуказанных примеров показал, что в составе простых словосочетаний винительный прямого объекта выступает при широком лексическом круге глаголов, что и обуславливает его различные семантические оттенки.

Употребление винительного прямого объекта в составе сложных словосочетаний отличается от употребления его в простых тем, что он в составе сложных не является единственным объектом и не раскрывает семантику глагола полностью. Для достаточного раскрытия семантики глагола на-

ряду с винительным выступают и другие беспредложные и предложные формы.

Сложные словосочетания, на наш взгляд, бывают двух типов. К первому типу относятся словосочетания, зависимые компоненты которых связаны с главным по принципу соподчинения (например, «передать другу письмо», «превратить пустыню в сад»). (III группа по классификации Н. Н. Прокоповича).⁶ Вторым типом являются словосочетания, зависимые компоненты которых связаны со стержневым способом последовательного подчинения (например: «приобрел несколько книг»).

В сложных словосочетаниях первого типа (компоненты которых связаны по принципу соподчинения) винительный прямого объекта употребляется при узком лексическом круге глаголов. Он является объектом предоставления при глаголах предоставления, выступающих со значением «вручать кому что-либо; передавать из рук в руки».⁷ Один винительный полностью не раскрывает содержания глагола без второго зависимого косвенного объекта в дательном падеже. Например:

...Передал кiset Некрасову (III, 190). ...Что мне дала родина? (А. Т., 505). ...Ей вернул зеркальце (А. Т., 631). Матвей ее (девочку) никому не доверял... (А. Т., 615). То же самое наблюдается при глаголах действия, объектом которых является винительный. Полноту смысла сочетание винительного с глаголом приобретает благодаря зависимому косвенному объекту в творительном падеже. Винительный при глаголах со значением «поражать кого-либо ударами» является объектом действия:

⁶ Н. Н. Прокопович в статье «К вопросу о простых и сложных словосочетаниях» (ВЯ, 1959, № 5, стр. 27—30) сложные словосочетания делит на три группы: I группа: зависимое слово распространяет простое словосочетание («другу спасти жизнь»); II группа: простое словосочетание распространяет стержневое слово («дом с белыми колоннами») и III группа: к главному слову относятся два и более независимых друг от друга слова («вложить патрон в ружье»). В схеме Н. Н. Прокоповича нас удовлетворяют как сложные только словосочетания с обязательной сочетаемостью компонентов. Словосочетания с факультативной сочетаемостью мы считаем объединением (контаминацией) простых и сложных словосочетаний. Например, словосочетание «читать интересную книгу» свободно распадается на парные «читать книгу» и «интересную книгу».

⁷ Значения слов даются по Словарю современного русского литературного языка в 17 томах.

Один из них ударил меня прикладом... (III, 12). Ну, я его (майора) и тюкнул гирькой... (III, 44).

Винительный может быть объектом и при глаголах со значением «тереть что-либо мокрое, влажное, чтобы сделать его сухим»:

Егор Дремов... вытер глаза рукавом (А. Т., 636). ...Вытер губы ладонью.: (III, 41).

Винительный является объектом при глаголах со значением «проводить ладонью, разглаживая, расправляя что-либо»:

...Снял каску и ладонью пригладил волосы (III, 211). При глаголах со значением «уничтожить, разрушать взрывом» винительный является объектом действия:

Подорву я ее (кухню) гранатой... (III, 133).

Иногда винительный прямого объекта употребляется при глаголах, которые для полноты своего смысла нуждаются в присоединении второго предложного компонента. Стержневым словом в таких словосочетаниях является переходный глагол с префиксом⁸:

Будто я с него снял сапоги, а не он с меня (III, 33). Он оторвал от себя мать, подходит к этой девушке... (А. Т., 636). А Ирина прижала руки к груди... (III, 30). Я отобрал у Моисеева револьвер... (А. Т., 614).

Таким образом, в сложных словосочетаниях первого типа (компоненты которых связаны по принципу соподчинения) винительный прямого объекта, употребляясь при глаголах предоставления и физического воздействия, не является единственным объектом. Для полноты смысла словосочетания глагола с винительным падежом нужен второй косвенный объект как без предлога, так и с предлогом. Лексический круг глаголов, употребляющихся в сложных словосочетаниях, невелик, поэтому винительный прямого объекта не отличается разнообразием семантических оттенков, как это имело место в составе простых словосочетаний.

Во втором типе сложных словосочетаний (компоненты которых соединены способом последовательного подчине-

⁸ В. В. Виноградов указывает, что «выражение предложной зависимости от приставочных глаголов подчинено в русском языке своеобразному закону удвоения приставки — предлога... Глагольная приставка, как бы требует употребления предлога — омонима или синонима для обозначения объектных отношений». Русский язык, М.-Л., 1947, стр. 643.

В данной работе мы рассматриваем количественно-именные обороты с точки зрения сочетаемости их компонентов³. Особенности сочетаемости обусловлены как грамматической природой количественного слова, так и лексико-грамматическими значениями имени (обычно существительного) в родительном падеже. Работа строится главным образом на материале воронежских говоров, фольклора, городского просторечия; для сопоставления привлекаются и литературные примеры. Наша задача — описать структуру количественно-именных сочетаний, которые широко бытуют в живой непринужденной речи. В сочетаемости компонентов этих оборотов, как покажет ниже их анализ, нет особых отклонений от общенародных норм.

В зависимости от характера количественного слова выделяют три основные группы рассматриваемых структур: 1) с количественными и собирательными числительными, 2) с неопределенно-количественными словами, 3) с существительными, имеющими количественное значение.

1. В конструкциях первой группы используются слова с определенным количественным значением — количественные и собирательные числительные. Характерная особенность этих оборотов состоит в том, что числительные только в форме именительного или винительного падежа способны управлять определяемым ими существительным в родительном падеже. Как подчеркивает А. М. Пешковский⁴, это управление простирается не только на падеж, но и на число существительных: оба (обе), два (две); три, четыре управляют родительным падежом единственного числа, другие же собирательные и количественные числительные (пять и дальше, за исключением составных числительных, последним элементом которых является два, три или четыре) — родительным падежом множественного числа. Вследствие этого данные предметно-количественные обороты могут быть подразделены на две подгруппы: а) сочетания с числительными оба (обе), два (две), три, четыре, б) сочетания с другими собирательными и количественными числительными.

³ Вопросы функционирования данных конструкций в предложении и связи их с другими словами мы не касаемся: они являются предметом наших специальных наблюдений.

⁴ А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956, стр. 438.

О родительном падеже единственного числа существительных в оборотах подгруппы «а» можно говорить лишь с точки зрения современного языка. Единственное число противоречит семантике числительных (кроме числительного *один*), указывающих на количество или совокупность предметов. Формы родительного падежа единственного числа существительных рассматриваемых конструкций возникли на месте древнего именительного—винительного падежа двойственного числа (в данных сочетаниях и до сих пор наблюдаются реликтовые явления: *одного часа, но два часа* и т. п.). Л. А. Булаховский отмечает: «В результате утраты двойственного числа, сначала при *два, две, оба, обе*, а затем и при числах *три, четыре*, с которыми стали сочетаться, подобные формы, в русском языке создались очень прихотливые синтаксические отношения»⁵. Форма существительного в таких сочетаниях в современном русском языке, по словам В. В. Виноградова, внешне «обычно совпадает с формой родительного падежа»⁶.

Родительный падеж единственного числа существительных в анализируемых оборотах является общераспространенной формой для языка нашего периода, свойственной как письменной, так и разговорной и диалектной речи:

В семье было *два сына...* и *три дочери* (Известия, 19.V.1965).

Уш *два года* прашло (из речи горожан).⁷

Была у нас *чатыри снахи* (Старая Ведуга).

Ф капне *пъддисят два снапа* (Верхнее Турово).

В лексически ограниченных словосочетаниях с собирательными числительными *оба, обе* (иногда и с числительными *три, четыре, два, две*) в воронежских говорах спорадически наблюдается согласование числительного с существительным, которое в данных случаях имеет форму именительного падежа множественного числа. Это явление отмечено проф. В. И. Собинниковой в работе «Простое предложение в русских народных говорах» (Воронеж, 1961, стр. 129—130), отражено в материалах кафедры русско-славянского и общего языкознания ВГУ для некоторых кон-

⁵ Л. А. Булаховский. Курс русского литературного языка, т. I. Киев, 1952, стр. 314.

⁶ В. В. Виноградов. Нзв. работа, стр. 303.

⁷ По техническим соображениям мы пользуемся упрощенной транскрипцией. Звук «г» в воронежских говорах и просторечий фрикативный.

струкций: *абои (оба), мужьки, оба браты, абои (абоя, оба) стали, два рубли, два (три) дни, абои чугуны, абои слава*. Нами зафиксировано два случая такого употребления: «*Обе ноги атрезали*» (Верхнее Турово), «*Оба мужьки пришли с работы*» (Девица). Согласуемые формы, разбросанные островками, встречаются в ряде районов Воронежской области⁸.

Конструкции подгруппы «б» отличаются последовательным управлением со стороны числительных (в именительном или винительном падеже) родительным падежом множественного числа. Для говоров здесь можно отметить отклонения лишь лексического, фонетического или морфологического характера (напр., не принятые литературными нормами окончания родительного падежа), которые обычны для многих диалектных примеров, рассматриваемых и в других группах предметно-количественных оборотов:

У мене *тройя сыноф*... (Нижний Икорец).

Пять братоф *была*... (Ботяково).

Касайя Тилега (Большая Медведица), в ней *семь звяздоф* (Никольское).

В сочетаниях с количественными и собирательными числительными (обеих подгрупп) употребляются в основном конкретные существительные, способные подвергаться счету. Такие обороты называют счетными. Ими, в отличие от других групп количественно-именных конструкций, может выражаться значение приблизительности⁹. В разговорной речи это значение передается особым порядком слов (родительный падеж ставится перед числительным)¹⁰, которому нередко сопутствует и употребление двух числительных:

⁸ Эти формы засвидетельствованы Атласом русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы (М., 1957, стр. 933—934) для многих других диалектов; их распространение обозначено на карте 175 (приложение к Атласу).

⁹ Приблизительность иногда выражается и предметно-количественными словосочетаниями третьей группы, если в их составе находится существительное со значением определенного количества: «*Обошел я пяток—десяток домов*» — Коммуна (газета, орган Воронежского обкома КПСС), 13.VI.1965.

¹⁰ В ряде случаев позиция числительного не указывает на приблизительность: «*У каго ведир пят', у каго — два*» (Боровое). Особый порядок слов здесь просто подчеркивает количество; между существительным в родительном падеже и числительным обычно делается пауза (см. по этому вопросу: В. И. Собинникова. Названная работа, стр. 154).

Атец *гадоф* либа *сорък*, как умир (Боровое).

Раньша была *двароф* *семьдисит* (Боровое).

Гиктар *чатыри-три*, у каго сколько (Медвежье).

Такое выражение приблизительности — общеязыковая норма. Ср. в примерах из художественной литературы: «С той стороны тоже прибыло *мальчиков пять—шесть*» (А. Н. Толстой, *Детство Никиты*); «Гонят их *человек десять* немецких автоматчиков» (М. А. Шолохов, *Судьба человека*).

Итак, отличительными чертами предметно-количественных конструкций первой группы являются: а) управление со стороны числительных родительным падежом в тех случаях, если числительное выступает в форме именительного или винительного падежа; б) употребление в родительном падеже преимущественно конкретных существительных; в) выражение приблизительности.

2. В количественно-именных оборотах второй группы в качестве грамматически независимого компонента употребляются неопределенно-количественные слова: *много*, *немного*, *мало*, *сколько*, *столько*, *несколько* и др., которые часто рассматриваются, как особый разряд числительных. Числительное значение у этих слов является вторичным, первичным — наречное и местоименное. По своим грамматическим особенностям данная категория количественных слов в разговорной речи, как и в литературной, неоднородна. Слова *много*, *немного*, *мало* сохраняют специфику числительных только в именительном и винительном падежах (в других падежах они, изменяя семантику, сливаются с прилагательными); слова *сколько*, *столько*, *несколько* употребляются в том же значении во всех падежах.

В разговорной речи, просторечии в значении неопределенного количества используются также слова *полно*, *видимо-невидимо*, устойчивые структуры *сколько угодно*, *сколько хочешь*, местоимение *что* (в смысле «сколько», «много»), стоящее на грани перехода в частицы, и т. д. Эти количественные слова и сочетания в особых стилистических целях могут вводиться и в литературную письменную речь. Употребляются они в номинативе (косвенные падежи им, как правило, не свойственны).¹¹

¹¹ Местоимение **что** в этих случаях тоже не имеет склоняемых форм. Обороты с ним носят яркий эмоциональный характер: «И **что** *пастоф* была!» — Старая Ведуга; «**Что** туда *зверей* сбежалось!» — Кор., 167 (см. следующую сноску).

С неопределенно-количественными словами сочетаются различные существительные: конкретные, собирательные, вещественные, абстрактные, которые в зависимости от разряда выступают как в форме множественного, так и единственного числа:

Тут *дялоф* *много* нарикашетила (Никольское).

— Разреши мне побыть здесь еще *несколько минут* (Кор.¹², 86).

А на третий день прибыло *столько подмоги*, что и глазом не окинуть (Кор., 17).

Сидят *фсигда пално* народу (из речи горожан).

И *людей* к ней идет *видимо-невидимо* (Известия, 16.I.66).

На лайде *сколькo хочешь* найдешь всякой посуды... (Комсомольская правда, 30.I.1966).

Неопределенно-количественные слова, как и числительные со значением определенного количества, управляют родительным падежом только в том случае, если стоят в форме именительного или винительного падежа (многие из них других форм не имеют вообще). Однако в отличие от конструкций с количественными и собирательными числительными в рассматриваемых оборотах выступают существительные различных разрядов.

3. В конструкциях третьей группы в значении количественных слов используются существительные, указывающие на:

1) меру какого-либо вещества (иногда предметов): *килограмм, фунт, литр, метр, десятина, воз, мешок, кусок, ломоть, горсть, щепоть, стакан* и др.;

2) определенное количество предметов (эти существительные обычно имеют общий с количественными числительными корень): *пара, тройка, четверка, пяток, шестерка, восьмерка, девятка, десяток, дюжина* и т. д.;

3) неопределенное количество предметов: *уйма, масса, тьма, глыба, пропасть, бездна, обилие, капелька, крошечка, часть, ряд* и мн. др.;

4) совокупность предметов (одушевленных): *стадо, отара, табун, гурт, свора, рой, стая, отряд, дивизия, взвод, группа, толпа, артель, бригада* и пр.

В диалектах и просторечии можно отметить большее разнообразие подобных существительных (сохранение и устаревших для нашего времени слов): *курагод* (группа

¹² А. Королькова. Золотой кувшин. Сказки. Воронеж, 1962.

людей), *кулижка* (стадо, кучка), *пума* (клок, пучок), *девятерка* (лошадей), *чувал* (мешок), *штоф*, *коврига* (хлеба), *окорок* (сала) и т. д. В бытовой речи особенно широко распространены всевозможные существительные со значением меры: *ящик*, *сумка*, *кошелка*, *лукошко*, *вязанка*, *ворох*, *охапка*, *копна*, *горшок*, *буханка*, *кринка*, *чугун* и др. Многие существительные, указывающие на объем, вместительность, меру, какую-либо часть, отрезок и т. п., приобретают количественное значение в контексте: *полон*¹³ *дом людей*, *полон шкаф* книг, *целая*¹³ *полка* учебников, *нитка* грибов, *обрывок* веревки, *ложка* соли и пр. Контекстуально обусловленные количественные существительные часто встречаются в произведениях устного народного творчества:

Подставил Василий руку и набрал *полную ладонь* кукушкиных слез (Кор., 81). Купец спорить не стал. Насыпал Тимофею *шапку золотых*, отпряг пару гнедых (Кор., 162).

Количественные существительные нередко способны соединяться только с определенными словами: *ломоть хлеба*, *вязанка дров*, *рой пчел*, *стая птиц*, *отара овец* и т. д. Эта особенность подчеркивает семантико-синтаксическое единство данных конструкций.

В отличие от других количественных слов существительные с количественным значением в любой падежной форме последовательно управляют родительным падежом имени.¹⁴ В конструкциях данной группы, как и предыдущей, в родительном падеже выступают существительные различных разрядов¹⁵, от чего и зависит число этого существительного:¹⁶

¹³ Прилагательные **полный**, **целый** часто способствуют количественному восприятию определяемых ими существительных.

¹⁴ Этот признак, свойственный только существительным, и не позволяет рассматривать существительные со значением неопределенного количества в составе конструкций второй группы, вместе с другими неопределенно-количественными словами.

¹⁵ Только с существительными определенного количества, как и с количественными числительными, употребляются преимущественно конкретные.

¹⁶ В. А. Богородицкий указывает, что «название класса предметов обычно полагается во множественном числе, и только если соответствующее слово не имеет множественного числа, оно по необходимости ставится в единственном, как, например, **обилие публики**, **масса горя...**» (Очерки по языковедению и русскому языку. М., 1939, стр. 212).

Курагот девак сабиретца (Старая Ведуга).

Набрал *лукошко грибов* и пошел домой (Кор., 48).

Зачерпнул солдат *ковшик воды* и подал им (Кор., 112).

И хочу ей (первой учительнице) пожелать *океан здорovia* (из речи по радио).

Итак, мы рассмотрели структуру и лексическое наполнение двучленных количественно-именных оборотов, которые в зависимости от характера количественного слова, а также разряда существительного подразделяются на три группы. Помимо двучленных широко бытуют, особенно в разговорной речи, структуры трехчленные — с двумя родительными падежами. Эти конструкции являются разновидностью первой или второй групп, так как в них употребляются числительные (количественные, собирательные или неопределенно-количественные). Особенность трехсловных оборотов состоит в том, что первое существительное в них вместе с числительным образует тесное количественное единство, к которому относится и которым определяется второе имя в родительном падеже. Например:

Деять душ сямъи былъ (Девуца).

Тринадцать ведир картох была засыпана (Боровое).

Многа прутьеѳ бисеру падарил мне мой жаних (Нижний Икорец).

Первое существительное в родительном падеже в этих построениях является количественным (или с утраченным вещественным значением и используемым для удобства при счете: *штук, человек, душ*). Это существительное вступает с числительным в обычную для таких оборотов связь: числительное управляет существительным только тогда, когда первое стоит в именительном или винительном падеже (в других падежах между ними согласование). Второй родительный, определяясь всем счетным оборотом, грамматически зависит от первого и во всех случаях сохраняет одну и ту же форму, как в любых сочетаниях двух существительных.

Таковы некоторые особенности сочетаемости компонентов предметно-количественных конструкций. Структура данных оборотов в основном является общей для русского языка в целом, отличия разговорных форм носят преимущественно несинтаксический характер.